

Почему бы тебе не поспешить на тайную встречу?

Хотя Дуань Байюэ всё это время находился в гробнице, уединившись для лечения, в резиденции князя Синаня дела шли своим чередом, Дуань Яо разбрасывал повсюду своих насекомых, а Чжао У ходил следом и разбирался с последствиями. Остальными делами княжества занимались несколько доверенных чиновников — словом, жизнь текла своим чередом.

Однажды Нань Мосе вернулся в особняк, чтобы как следует поесть мяса, но не пробыл там и времени, за которое сгорает палочка благовоний, как случайно наступил на любимого красного змеевидного червя* Дуань Яо и, к своему ужасу, раздавил его насмерть. Посетовав и повздыхав, учитель отряхнулся* и отправился обратно в горы, бросив всё на других.

*虫 (chóng) — низшая форма животной жизни: насекомые, личинки, черви и подобные им существа.

*拍一拍 (pāi pāi pī) — разговорная идиома с оттенком просторечия: в прямом смысле — стряхнуть пыль с одежды, в переносном — «уйти не оглядываясь», «свалить, оставив всё как есть».

Чжао У:

—...

— Может, мне сходить в лес и поискать другого? — предложила Хуа Тан. — Пока не ударили морозы и не выпал снег, они ещё должны водиться.

— Я сам пойду, — вздохнул Чжао У, у которого уже начинала болеть голова. — Если этот маленький демон* вернётся и начнёт плакать, только ты и тётушка Цзинь сможете его успокоить.

*鬼 (guǐ) — сорванец, озорной ребёнок (ласковое обращение); бесёнок.

— Если найдёшь гнездо, выбирай самого жирного, — предупредила девушка. — А то вряд ли получится его задобрить.

Густой лес находился довольно далеко от княжеской резиденции, но красные змееподобные черви обычно выползали на охоту ночью, так что время совпало как нельзя кстати. Чжао У повесил на дерево масляный фонарь, нашёл подходящую ветку и устроился подстергать добычу.

Прошло около получаса: черви так и не появились, зато вдалеке раздались слабые крики о помощи и звериный рык.

Чжао У спрыгнул с дерева и побежал на звук.

На лесной поляне стояла вся в крови женщина с младенцем на руках. В правой руке она сжимала меч, готовясь к схватке с огромным тигром, который замер напротив в ожидании нападения. Ребёнок, испуганный, заливался плачем — это ещё больше раззадоривало хищника. Тигр взревел и приготовился к прыжку.

Женщина зажмурилась, стиснула зубы и из последних сил вытянула меч вперёд, уже мысленно

прощаясь с жизнью, как вдруг кто-то резко отдернул её в сторону — она потеряла равновесие и упала в траву.

Чжао У убрал меч в ножны, одним ударом ладони оглушил тигра, а затем помог женщине подняться.

— Благодарю, молодой человек*, — прошептала она побелевшими губами, уже не в силах стоять на ногах.

*小伙子 (xiǎo gē) — вежливое обращение к незнакомому мужчине: «молодой человек», «братец».

Видя, что у неё серьёзные раны, Чжао У не стал расспрашивать, а взвалил её на спину и понёс в особняк.

— Вернулся! Вернулся! — тётушка Цзинь стояла у ворот, вглядываясь вдаль, и, заметив их, радостно закричала: — Второй молодой господин вернулся!

Не успели слова раствориться в воздухе, как из дома гурьбой высыпала целая толпа: заплаканный Дуань Яо, утешавшая его Хуа Тан, пристыженный Нань Мосе (пришёл мириться с учеником), Дуань Байюэ с раскалывающейся головой, а также толпа служанок и нянек, которые носились с Дуань Яо как с писаной торбой.

— Где красный змеевидный червь? — первым делом спросила тётушка Цзинь.

Все промолчали. При таких обстоятельствах разве не стоило бы сначала поинтересоваться, что за женщину он принёс неизвестно откуда?

— Кто она? — спросил Дуань Яо и икнул.

— Я спас их в лесу. Не знаю, как так вышло, но тигр спустился с горы и едва не сожрал её вместе с ребёнком. Я его оглушил, — ответил Чжао У. — Пошлите людей оттащить зверя обратно в горы, чтобы он не забрёл в город.

Хуа Тан проверила пульс женщины.

— Ничего серьёзного: просто испуг и несколько лёгких ран. Отнесём её в гостевую комнату, я обработаю раны.

Тётушка Цзинь взяла малыша на руки и принялась укачивать, остальные же бросились помогать раненой.

После такого происшествия Дуань Яо уже не думал спрашивать о черве. Вместо этого он уселся во дворе копать ямку, чтобы похоронить старого. Нань Мосе сидел рядом и то и дело отводил глаза и толкал его локтем — в общем, места себе не находил от беспокойства, ведь ученик всё ещё злился и не желал с ним разговаривать.

— Ничего страшного, что я привёл её сюда? — спросил Чжао У.

Дуань Байюэ удивился:

— Это твой дом — приводи кого хочешь. Можешь даже стены снести, если взбрёт в голову.

Чжао У тоже посчитал свои прежние опасения немного смешными, поэтому неловко почесал затылок:

— Тогда ты отдыхай, я пойду.

— Сяо-Юй, — окликнул его старший. — Может, в следующем месяце сыграем твою свадьбу?

Юноша мгновенно покраснел.

— Ну ты и простак! До такой степени бесхитростный — и всё же нашлась девушка, согласившаяся выйти за тебя, — беззлобно подшутил князь. — Если не против, считай, что всё решено.

В гостевой комнате Хуа Тан закончила перевязку, уложила рядом с женщиной уже накормленного кашей малыша и тихонько выскользнула за дверь.

Чжао У ждал её во дворе:

— Как она?

— Ничего серьёзного. Просто потеряла много крови. Через месяц ей станет лучше, — ответила девушка. — Я спросила её: она сказала, что приплыла сюда с острова. К сожалению, её муж умер, и она планировала отправиться в Цзинь, чтобы укрыться у родственников.

— Понятно, — кивнул тот. — Когда поправится, посмотрим, есть ли караваны или охранные отряды, идущие в те края. Можно будет отправить её с ними.

Хуа Тан вдруг внимательно посмотрела на него.

— А ты чего покраснел?

— ...

Дуань Яо и Нань Мосе сидели на крыше, подперев подбородки ладонями, и глубоко вздыхали.

Даже такой простак и то умудрился заполучить красавицу-жену. Другой, по сравнению с ним, — просто посмешище.

□□□

Свадьба, конечно, была большим событием: в княжеской резиденции воцарилась оживлённая атмосфера. Когда у женщины зажили раны, она тоже пришла помочь с подготовкой. Тётушки и нянюшки в поместье, жалея её судьбу, уговаривали остаться, но та, имея упрямый характер, настойчиво стремилась уйти.

В день свадьбы весь особняк утопал в красных фонарях. Нань Мосе восседал в почётном кресле* и ждал, когда ему подадут свадебный* чай. Он никогда не учил Чжао У, но старшинство позволяло воспользоваться случаем — и он, конечно же, это сделал.

*□□□ (tàishī yǐ) — «кресло тайши», массивное кресло с высокой спинкой и подлокотниками, символ статуса и почёта.

*В китайской свадебной традиции молодожёны на коленях подносят чай старшим родственникам (родителям, бабушкам, дедушкам, наставникам)

— Старший брат, — сказал за столом Чжао У, — благодарю за всё.

Дуань Байюэ с улыбкой похлопал его по плечу:

— Раз уж женился, живи теперь как следует. Отец и тётушка*, узнай они об этом на том свете*, наверняка были бы безмерно рады.

*姨娘 (yíniáng) - «наложница», буквально «тётушка-мать». Так дети в знатных семьях называли наложниц отца (своих матерей или матерей других детей). Здесь имеется в виду родная мать Чжао У.

*泉下 (quán xià yǒu zhī) — «знают, находясь под источником»: в китайской традиции считается, что мир мёртвых находится под землёй, где текут подземные источники.

Ведь с таким трудом им достался этот честный и простодушный сын — который, достигнув положенного возраста, послушно взял да и женился.

Вскоре после свадьбы северные племена двинулись на юг, и на северо-западе началась война. Император Чу лично повёл войска в поход, объединив силы со многими школами боевых искусств. Тем временем на юго-западе конфликт неожиданно утих сам собой.

Жители южных земель были немало удивлены: несколько месяцев всё держалось на показной угрозе — и вдруг переговоры, и война окончена. Причём император Чу даже ни одного министра не отправил. Впрочем, все только радовались: никому не по душе война у самого порога, куда важнее — спокойно жить.

Поскольку Цинь Шаоюй находился на северо-западе, Чжао У, естественно, захотел отправиться туда, чтобы помочь ему.

В гробнице Нань Мосе как-то сказал Дуань Байюэ:

— С виду — помощь Дворцу Преследующих Теней, а на деле — твоему возлюбленному. Отправишь туда младшего брата — не прогадаешь, а там, глядишь, ещё и выгоду извлечёшь.

— ...

Однако в тот же день тётушка Цзинь, сияя от радости, приказала поварам на кухне сварить бульон и приготовить лекарства — Хуа Тан была беременна.

— Ну всё, — вздыхал Нань Мосе, узнав эту новость. — Такими темпами, боюсь, даже если возьмёшь ещё десять Хоюньши*, ты всё равно не догонишь.

*火云 (Huǒyún Shī) — «Огненный Облачный Лев»: имя коня Дуань Байюэ.

Дуань Байюэ, сидя в ледяной гробнице, почувствовал, что у него снова может начаться искажение ци.

«Почему у всех наставники боятся мешать ученикам во время медитации, а мой — бесконечно болтает?»

□□□

Обстановка на северо-западе оставалась тревожной и непредсказуемой. Чу Юань впервые лично возглавил военный поход, и ему предстояло ещё многому научиться. К счастью, рядом было достаточно людей, готовых поддержать, так что хотя бы изредка у него находилась возможность перевести дух.

В один из таких дней после полудня стояла ясная, тёплая погода. В главном лагере армии Чу женщина в алом одеянии развешивала сушиться лекарственные травы. Её наряд был ярким и вызывающе соблазнительным — с первого взгляда становилось ясно, что она не из Центральных равнин. Она пришла вместе со своим племенем, чтобы лечить раненых воинов передового отряда.

— Госпожа Чжуша, — окликнул её Чу Юань.

— Ваше Величество, — женщина обернулась.

— У вас найдётся время? — спросил он. — Я хотел бы кое о чём вас расспросить.

— Разумеется. — Чжуша вымыла руки и пригласила его в свой шатёр. — Что именно желает узнать Ваше Величество?

— Вы странствующая целительница из пустыни и сведущи в ядах и колдовстве. Слышали ли вы о золотом шелкопряде?

— Слышала, — кивнула та. — Но знаю немного и ни разу не видела.

— Ничего, — сказал император. — Расскажите всё, что вам известно.

— Золотой шелкопряд — ядовитое существо из Мяоцзяна, крайне коварное, — начала она. — Стоит ему проникнуть в тело — избавиться от него почти невозможно. Раз в год он пробуждается, насыщается кровью и вновь впадает в спячку. Но в этот момент человек испытывает муки, словно тысячи муравьёв пожирают его сердце — участь хуже смерти.

Вспомнив бледное лицо Дуань Байюэ в тот день, Чу Юань невольно сжал правую руку.

— Растёт эта тварь крайне медленно. В первые десять с лишним лет может почти не беспокоить. Но если пустить всё на самотёк и позволить ей развиваться дальше, боюсь, никто не проживёт более двадцати лет, — продолжила Чжуша. — Почему Ваше Величество вдруг заинтересовались этим?

— Существует ли лекарство? — голос Чу Юаня был несколько хриплым.

— Говорят, существует — «Небесная киноварь». Но я даже золотого шелкопряда не видела, не говоря уже о ней — это средство из легенд, неизвестно, где его искать. Если Ваше Величество хочет узнать больше, возможно, поможет глава долины Е. Если же даже он не знает, остаётся обратиться в резиденцию князя Юго-Запада — такие вещи ищут на юге.

— А если даже там бессильны?

— Тогда остаётся искать ещё южнее, — ответила Чжуша. — Я слышала от старейшин: к югу от Чу есть страна Фэймянь, её ещё называют страной колдунов. Там испокон веков искусны в подобных ядах — возможно, смогут помочь.

«Фэймянь...»

Чу Юань кивнул:

— Благодарю вас.

Вернувшись в свой шатёр, он застал евнуха Сыси за уборкой письменного стола и задал ему вопрос:

— Фэймянь? Говорят, это крайне загадочная страна, — покачал головой Сыси. — Вся она покрыта лесами и болотами, и никто толком её не видел.

— Разве бывают такие государства? — усмехнулся Чу Юань. — Если бы людям и вправду пришлось жить на болотах, страна развалилась бы за три дня.

— Почему Ваше Величество вдруг спрашивает об этом? — поинтересовался слуга.

— Ничего особенного, — ответил Чу Юань. — Есть ещё вино?

Сыси поспешил за ним.

Несмотря на свой статус, Чу Юань жил весьма скромно: в поход он не взял ничего лишнего. Единственным исключением были три кувшина «Падающей багряной зари».

Вино было сладким — после него легко засыпалось.

Тем временем в княжеской резиденции Дуань Байюэ стоял у окна и, запрокинув голову, допивал чашу «Снежной мглы».

□□□

В последующие месяцы в княжескую резиденцию непрерывно поступали донесения с фронта.

Армия Чу продвигалась вперёд неудержимо: сначала была река Камо, затем пала область Юньхань. В лагере мятежников внезапно вспыхнул пожар, и той же ночью грохот битвы сотрясал небеса. Чу Юань, воспользовавшись успехом, продолжил своё наступление. Противник в панике рассеялся, многие падали на колени и просили пощады.

Десятилетняя смута на северо-западе, тянувшаяся ещё со времён предыдущего императора, наконец завершилась великой победой. Племена северных пустынь были полностью изгнаны. Вдоль извилистой границы страны встала словно железная стена, отлитая из плоти и крови воинов Чу.

Армия триумфально возвращалась, тогда как войска князя Синаня тайно отходили небольшими отрядами. Народ говорил: нынешний император поистине выдающийся — одержал такую славную первую победу.

Хуа Тан благополучно родила двойню — крепких, пухлых малышей. Дуань Яо целыми днями ходил за ними с улыбкой, чем приводил тётушку Цзинь в настоящий ужас: она боялась, как бы ему вдруг не пришло в голову подарить племянникам какого-нибудь червя.

Внутренние раны Дуань Байюэ постепенно заживали. Хотя золотого шелкопряда достать так и не удалось, он вновь впал в спячку и, по крайней мере, в течение следующего года не должен был дать о себе знать.

И вот однажды из дворца пришло тайное донесение: император Чу отправил послов в Фэймянь.

— В Фэймянь? — с недоумением спросил Дуань Байюэ. — Зачем?

— А разве это нужно объяснять? — искоса взглянул на него Нань Мосе.

— Учитель знает? — всё ещё не понимал тот.

Старик напомнил:

— Говорят, здешний правитель необычайно высок и красив.

— ...

Нань Мосе воскликнул:

— Красавец, словно Пань Ань*!

*潘安 (Pān Ān) — знаменитый китайский литератор эпохи Западная Цзинь, эталон мужской красоты и изящества в китайской культуре.

— Учитель в последнее время, похоже, немало читает, — заметил Дуань Байюэ. — Даже про Пань Аня знает.

— А ты, значит, так и будешь сидеть сложа руки?

Мужчина отложил письмо:

— И что, по-вашему, я должен сделать?

— Хотя бы купи себе новую одежду, найди художника и отправь свой портрет в столицу, — сказал старик. — Пусть нарисуют покрасивее — даже если не слишком похоже, ничего страшного. Всё равно вы так давно не виделись, что император Чу, вероятно, уже забыл, как ты выглядишь.

Дуань Байюэ с каменным лицом позвал Дуань Няня и велел немедленно вывести учителя вон из кабинета.

Нань Мосе только тяжело вздохнул: с такими перспективами... доживёт ли он вообще до того дня, когда успеет выпить ещё одну чашку свадебного чая?

□□□

Когда два младенца окрепли, Чжао У пришёл проститься с Дуань Байюэ.

— Похоже, всё-таки не удержать тебя, — вздохнул старший.

— Моё сердце не здесь — если останусь против воли, радости не будет, — ответил Чжао У. — Но Дворец «Преследующих Теней» недалеко от Юго-Западной резиденции. Если будет время, мы с Хуа Тан будем часто привозить детей сюда.

— Пока я был в уединении, спасибо тебе и твоей жене за заботу об Яо-эре, — Дуань Байюэ похлопал его по плечу. — Что ж, берегите себя в пути.

— «Небесную киноварь» я тоже помогу тебе искать, — добавил Чжао У.

— Спасибо, — улыбнулся князь.

Услышав, что Чжао У уезжает, Дуань Яо, конечно, не хотел расставаться. Он сам отправился в горы, накопил целую банку насекомых и торжественно подарил их Хуа Тан.

— ...

Тётушка Цзинь снова принялась ворчать на Нань Мосе, утверждая, что всё это из-за него: мол, именно он с детства привил подростку такие ужасные манеры.

□□□

Прошёл ещё месяц, и шпионы из Юго-Западной резиденции донесли: император Чу отправился с инспекцией в город Даянь («Дикий гусь»).

— Почему ты ещё не поехал? — прислонившись к двери, поторапливал Нань Мосе. — Я присмотрю за Яо-эром, чтобы он не доставлял проблем.

Хоюньши мчался быстро: путь, на который обычной лошади потребовалось бы десять дней, занял всего пять — и он уже достиг городских ворот.

На этот раз Чу Юань не путешествовал инкогнито: свита была многочисленной, поэтому остановился он не в трактире, а на почтовом дворе.

Ночью моросил весенний дождь. Чу Юань сидел за столом, читая книгу, когда у окна что-то тихо скрипнуло.

Императорская стража, услышав шум, поспешила к двери, но не успела войти, как евнух Сыси, сложив руки, отослал их обратно, велев не беспокоить.

...

Чу Юань продолжал читать доклады, даже не поднимая головы:

— Неужели князь Юго-Запада так любит лазить через окна?

Дуань Байюэ, прислонившись к оконной раме, смотрел на него и улыбался.

<http://bllate.org/book/14135/1604844>